

Сун Яцы не знал, когда именно растают льды на снежных вершинах, отстоящих от него на тысячи ли. Зато прямо перед его глазами сейчас таял другой снег.

Напряженно сведенные брови Чэнь Сюэдяня наконец разгладились. Его лицо по-прежнему оставалось холодным и отстраненным, но стоило уйти складке между бровей, как эта ледяная маска словно стала чуть менее непроницаемой. Когда снег растаял, по его щекам скатились несколько капель — словно слезы.

Сун Яцы испытал редкое для себя чувство неловкости: надо же было такому случиться, чтобы его застали в столь уязвимом виде те, кого он меньше всего хотел видеть.

Летающая рыба на халате, вышитая сабля на поясе, властная осанка и вечно напряженное выражение лица — кто еще это мог быть, если не командир Цзиньивэй Чу Тунчжоу?

— Сун Яцы, ты не ранен?

Прежде чем задать этот вопрос, Чу Тунчжоу уже успел с ног до головы осмотреть Сун Яцы. Убедившись, что тот невредим, он перевел взгляд на его руки.

— Кто это такой?

Сун Яцы насмешливо хмыкнул и отдернул руку.

— Какое тебе до этого дело?

— Я во всем разберусь. Тот, кто посмел поднять на тебя руку, сполна за это заплатит...

— Мои дела не требуют твоего вмешательства, господин Чу, — оборвал его Сун Яцы.

Шэнду полон коварства и интриг, как он мог оставить всё как есть?

— Через два дня я лично приеду в поместье Сун, чтобы отвезти тебя в карете обратно в Цинчжоу.

Случившееся сегодня — явно не случайность. Сун Яцы ни в коем случае не должен оставаться в этом логове порока.

На сердце у Сун Яцы стало тяжело. Оказывается, Чу Тунчжоу помнит дату смерти матери прежнего владельца тела... Но внешне он мог лишь отвечать ему колкостями:

— Чу Тунчжоу, у тебя нет права указывать мне, что делать. Проваливай!

Говорил это Сун Яцы, а вот у помощника командира Цзиньивэй, стоявшего за спиной своего начальника, душа ушла в пятки. Он еще с ночи слышал, как молодой господин Сун во всеуслышание назвал второго помощника секретариата Пэй Сыцзюэ собакой — и это уже было неслыханной дерзостью. А теперь он еще и приказал самому командиру Цзиньивэй убираться прочь...

Напряженную тишину нарушил Му Ли, подъехавший на карете.

Однако не успели они сделать и нескольких шагов, как люди Чу Тунчжоу забрали Чэнь Сюэдяня.

— Я забираю его на допрос. Если он ни в чем не виноват, я не стану чинить ему препятствий. Через два дня я буду в поместье Сун.

Гнев вскипел в груди Сун Яцы, но стоило ему встретиться взглядом с Чу Тунчжоу, как ярость мгновенно улетучилась. На лице командира промелькнуло редкое выражение усталости.

— Яцы, возвращайся. Здесь слишком опасно...

Сун Яцы прервал его, не дав договорить. У него было предчувствие, что дальше Чу Тунчжоу скажет то, с чем он точно не сможет совладать.

— Хватит болтать ерунду, мне не нужна твоя забота!

Чу Тунчжоу смотрел вслед удаляющемуся Сун Яцы. Изначально он не хотел ввязываться в эту мутную воду, но теперь, когда Сун Яцы оказался втянут, он не мог стоять в стороне. Сегодня он открыто встал на сторону Сун Яцы и забрал Чэнь Сюэдяня, чтобы предупредить тех, кто стоит за спиной юноши, или же тех, кто скрывается еще глубже.

В карете Сун Яцы сначала переживал, не случится ли чего с Чэнь Сюэдянем в руках Чу Тунчжоу, но потом спохватился: он же просто зря тратит нервы. Чэнь Сюэдянь — главный герой-ата!

Успокоившись, Сун Яцы тут же уснул, даже не переодевшись в сухую одежду, которую приготовил Му Ли. Вернувшись в поместье, Му Ли обнаружил, что его господин все еще в мокром халате.

После того как карета остановилась, Сун Яцы с трудом пришел в себя. Опираясь на помощь Му Ли, он выбрался наружу, принял ванну, переоделся в чистое и снова провалился в сон.

Он проспал до самой полуночи, но внезапно проснулся, оделся и вышел из дома.

— Господин, почему вы не взяли меня с собой?

Сун Яцы так испугался бесшумно появившегося Му Ли, что едва не лишился чувств.

— Я просто иду к озеру поискать кое-что, зачем тебе следовать за мной?

— Я ваш слуга, господин, разумеется, я должен быть рядом.

— ...Хорошо. Идем к озеру Ванъюэ и осмотрим лес за ним, там наверняка остались какие-то следы. Тех, кто перешел мне дорогу, я вычислю сам, а потом задам им жару...

Му Ли успокоился: жажда мести его господина никуда не делась.

Луна висела в небе, словно холодная вода. Они вдвоем, не привлекая внимания, покинули поместье Сун. Двигались они очень тихо, но люди Пэй Сыцзюэ все равно их заметили.

— Господин, юный господин Сун со своим слугой вышли из дома. Нашим людям следовать за ними?

Рана на тыльной стороне левой руки Пэй Сыцзюэ не была перевязана. В дрожащем свете ламп глубокий, неровный шрам казался замершим пауком, который словно шевелился в такт мерцающему пламени.

— Следовать.

<http://bllate.org/book/18795/1826378>